

АЛЕКСАНДРА ГАРДТ

НУАР С ПРОВОДАМИ

RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2)

Г20

Александра Гардт

Г20 Нуар с проводами / Гардт Александра — М.: Т8 Издательские технологии/RUGRAM, 2022. — 338 с.

ISBN 978-5-521-90497-6

Клэр Рейес двадцать восемь лет, она профессор социологии и гендерно-феминна. Однажды в ее замкнутый мир преподавателя врывается Салли, высоченный парень-третьекурсник. С его погружением в виртуальную реальность жизнь Клэр идет крахов, и она наконец-то хочет знать ответы: кто упек Салли в небытие, кто мешает их разговорам, кто мешает, кому стать киборгом в этом искаженном мире, а кому остаться человеком. Клэр нагоняет настоящий киберпанк, в котором она выбирает идти до конца, как ее любимые детективы в старых-старых фильмах. Получится ли у Клэр разгадать самую страшную загадку? Не подведет ли Клэр ее стальное сердце?

BIC FL

BISAC FIC009000

© Александра Гардт, 2020

© Екатерина Белявская, обложка, 2020

© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-90497-6

М.

Без тебя бы не было ни этой книги, ни меня.

*И вдруг на какую-то долю мгновения я почувствовал,
что погиб. И погибать мне было уютно.
А. и Б. Стругацкие, «Хищные вещи века»*

ПРОЛОГ. Душа

Никогда. Не давать. Второй. Шанс.

Клэр изо всех сил не падала. Висела над пропастью в несколько этажей, — отчаянно пытаюсь не смотреть вниз.

Успела поменять кисть на протез. Не установила чип в мозг. Чужеродный сустав обязан был вылететь, но Клэр не знала когда.

Она сделала глубокий вдох и подтянулась, стараясь уцепиться левой, настоящей, рукой за край. Не удалось. Пейзаж вокруг напоминал старые фильмы про конец света: заброшенная стройка, серость цветов, отблески на металлических деталях. Пронизывающий холод. Белый снег. А самое главное — пустота, падение, которое не пережить.

Клэр — во всей этой беготне по России — не привыкла к искусственной руке, да и про функционал знала мало. Пальцы держали (крепкие оказались), боли не было. Но сустав!

Клэр попробовала раскататься, чтобы пустить в ход вторую руку. Не получилось. Сделала еще одну попытку подтянуться на правой. Неудача. Она заплакала бы, но не знала зачем. Отчаяние пробило стены. Зачем выбираться, где находить оправдание бесконечным модам и дополнениям, тому, что она теперь — почти что робот, а не человек?

Клэр вложила в поиски всю себя, разменяла по кусочку, продала часть души и на достигнутом останавливаться не собиралась. «Саникорп» потруился на славу. Камер на

стройке не было, а значит — самоубийство. В духе перепи-
санной новостями истории.

На стене появился блик, и мир на одно мгновение рас-
цветился ослепительно ярким золотом. Клэр вздохнула
и невидяще уставилась перед собой, в серый бетон. С чего
она начинала? И до чего дошла?

— Эй! — крикнули сверху. — Рейес, руку! Да не ту!

1. Сердце

— Привет, я Клэр, и вместо сердца у меня пламенный мотор.

В аудитории, к счастью, замолкли, зато стали пялиться. Яркие представители активной молодежи. На другое Клэр и не подписывалась. Не трупам же лекции читать.

— Можно вопрос? — нагло поинтересовались откуда-то из середины.

Клэр кивнула, машинально перебирая пальцами по виртуальным экранам. Новый планшет пискнул, но принялся транслировать иллюстрации прямо на огромную старинную доску. Где-то тут и мел должен был валяться, если не рассыпался от старости.

— Доктор Рейес, зачем вы здесь? Рассказать о том, что нетки — это плохо?

Клэр подняла голову, всматриваясь в толпу, занявшую амфитеатр. Вопрос принадлежал черноволосому сорванцу любого пола, лихо откинувшемуся на спинку кресла.

— Встаньте, а то нечестно получается.

К сорванцу обернулось сразу несколько голов, и он нехотя поднялся на ноги. Клэр рассмотрела его поподробнее и решила, что больше всего он напоминает огромного нахохленного какаду. Есть же такие, совсем черные. Какаду принялся раскачиваться вперед-назад, а потом запустил руки в карманы.

Клэр не хотелось начинать лекцию с ссоры и терять авторитет. Она быстро прикинула варианты. Какаду на логика

похож не был, и пара пламенных моторов в нем точно сидела: он явно нервничал и не понимал, куда деть глаза.

— Как вас зовут?

— Салли, — буркнул он с вызовом.

— Хорошо, Салли. Может быть, мы приступим к лекции? Я расскажу вам все, что знаю.

— Да половина мира живет в нетках, — заупрямился он. — Мы социологи, мы можем только наблюдать. А ваши исследования — о чем они? «Женщина против прогресса и за возврат к стереотипам прошлого»? Так о вас пишут в новостях.

В аудитории ахнули. Клэр подняла брови: она уже и забыла, когда ее в последний раз называли по биологическому полу. Мама и папа, а потом один затейник в постели, но не в большом мире же.

На стене появилась голограмма, бесполое средоточие красоты и симметрии черт. Клэр закатила глаза: только этого не хватало. Она смахнула защитника порядка, кивнула побледневшему Салли. Тот усесться не успел, а Клэр уже завела хорошо знакомое:

— Нетки, или социальные сети, получили самое широкое распространение в начале двадцать первого века, постепенно вытесняя остальные средства коммуникации, которым осталось занять чисто имиджевую нишу. Представьте в наши дни человека, говорящего по фону, это анахронизм и нелепица.

Аудиторию, полную студентов, представить тоже было непросто. Впрочем, в трех оставшихся мировых центрах время текло иначе, а пространство искривлялось. Везде — пустые улицы, редкий шум машин, тишина. В центрах — молодежь, голоса, улыбки, жизнь. Хорошо, гражданскую авиацию покуда не отменили, но даже рейса в Лондон или Москву можно было ждать по несколько дней, и это из Нью-Йорка. В детстве Клэр все было по-другому, но вспо-